

ГЛАВА 12. ПЕРО ЮАНЬЮЙ

— Ты вздумал меня учить?! Да ты!.. — Сян Тяньцзюэ уже готов был взорваться, но вдруг заметил Ци Лин. Она шла по галерее рядом с Сян Тянью, неся в руках шкатулку. Четвёртый молодой господин заносчиво отступил на пару шагов и опустил руку.

Сян Тянью заприметил эту компанию ещё издали. Увидев, что рядом с Чи Шэнем находится Дао Цзун, он не стал спешить, позволив Ци Лин прибавить шагу и поравняться с ним.

— У второго и четвёртого братьев, я смотрю, прекрасное настроение, — заговорил Тянью, подойдя ближе. — Стоит ли в такой зной гулять по саду?

Сян Тяньхун сделал шаг вперёд, слегка заслоня собой вспыльчивого брата. Его голос, в отличие от Тяньцзюэ, звучал спокойно:

— Мы как раз заходили к третьей наложнице, а на обратном пути случайно встретили шестого брата. Перекинулись парой слов. Ну раз пришёл пятый брат, то и веди его дальше сам.

Не успели они отойти, как Ци Лин презрительно фыркнула им в спины:

— Ни на что не годные бездельники.

Сян Тянью лишь тонко улыбнулся. Он стёр капли пота со лба Чи Шэня, а затем, мгновенно посуровев, обернулся к служанке:

— Солнце печёт нещадно. Неужели ты не видишь, что маленькому господину нужен зонт?

Обиды прошлого, связанные с внутренними распрями в поместье, вновь всплыли на поверхность после возвращения Сян Тянью, и слуги уже вовсю перемывали ему кости. Услышав выговор, юная служанка испугалась, но в ней разыграло упрямство.

— Когда мы выходили, я спрашивала... Маленький господин сам сказал, что не...

Ци Лин перестала улыбаться. Раздался звонкий хлопок — она вlepила девушке пощёчину.

— Маленький господин жалеет вас, лентяев, а вы и рады сесть на шею? — вкрадчиво произнесла Ци Лин. — Пятый молодой господин делает тебе замечание, а ты вместо того, чтобы исправлять оплошность, смеешь оправдываться? Раз тебе так претит роль служанки, может, госпожа позволит тебе занять её место?

Перепуганная девушка рухнула на колени, моля о пощаде. Чи Шэню было не по себе от этой

сцены, но он понимал: таковы правила этого дома. Он промолчал, отведя взгляд.

— Впредь будь внимательнее, — холодно бросил Тянью.

Ци Лин тут же подхватила:

— Иди уже. Госпожа пригласила пятого и шестого молодых господ для разговора. А вы, остолопы, живо возвращайтесь за вещами и ждите нас у дворика Чунью.

Служанка и сопровождавшие их слуги поспешно ретировались.

Когда они остались одни, Чи Шэнь поймал себя на мысли, что Ци Лин — женщина жёсткая и опасная. Даже если это требовалось для соблюдения порядка, сегодня она явно перегибала палку, запугивая прислугу. Хорошо хоть, не применила сокровенную силу, иначе бедной девчонке пришёл бы конец.

— Лентяев в доме всё больше, — ворчала Ци Лин, пока они шли к покоям госпожи. — Особенно тех, кто вышел из дворов наложниц. Набрались там привычек — лебезить перед сильными и помыкать слабыми. Если не приучить их к порядку сейчас, дальше будет только хуже.

Чи Шэнь понимал, что эти слова адресованы и ему. Его уже не раз принимали за «мягкую хурму», которую легко раздавить. Обида kloкотала внутри, но он оставался бесстрастным.

— Люди всегда смотрят на статус, — тихо заметил он. — У них нет воспитания, иначе они не стали бы слугами. Пока мой брат рядом, мне не о чем беспокоиться — рано или поздно они поймут, кому стоит прислуживать. Глупца бить бесполезно, а умному достаточно посмотреть, как бьют глупца.

Ци Лин удивлённо покосилась на мальчика. Это была самая длинная речь, которую она слышала от него с момента приезда. «Надо же, — подумала она, — не только Тянью так загадочен. Его названный братец тоже не прост».

Вскоре они вошли во дворик Чунью. Ань Су в это время молилась в боковом зале, поэтому гостям пришлось подождать в передней. Когда хозяйка дома наконец вышла, она с мягкой улыбкой оглядела Чи Шэня:

— Я уже велела управляющему выделить вам положенное содержание. Скоро пришлют служанку. И распорядилась позвать швею, чтобы сшили Бао-эр новые наряды. Скажи, дитя, ты уже начал учиться?

— Я занимался с учителем пять лет, — без запинки ответил Чи Шэнь. — Грамоту и каноны знаю.

Ань Су прищурилась, глядя с интересом:

— Значит, вы с Тянью все пять лет прожили в одном месте? И где же это было?

Чи Шэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Одно неверное слово — и ловушка захлопнется. Он не был мастером лжи и на миг замялся.

— В глухой горной деревушке, — Сян Тянью поставил чашку чая на стол, приходя на помощь.
— Вряд ли госпожа слышала о тех краях. Что касается наук, я лишь хотел, чтобы он не позорился, выходя в свет. А когда я уезжаю, за его бытом всегда есть кому присмотреть.

В этих словах правда мешалась с вымыслом. Ань Су, судя по всему, не поверила ни единому слову — слишком уж ухоженным и статным выглядел мальчик для деревенского сироты. Она решила, что Тянью просто не хочет раскрывать карты, и не стала настаивать.

Когда они наконец покинули покои мачехи, Чи Шэнь разочарованно вздохнул:

— Один день здесь тянется дольше, чем полмесяца на воле.

Тянью сочувственно потрепал его по плечу:

— Потерпи. Через пару дней на улице Восьми Сокровищ и Цветной Глазури откроется ярмарка. Говорят, там можно найти всё: от редких свитков до старинных клинков и диковин из глухих лесов. Сходим, развеешься.

С момента попадания в этот мир подобные празднества были единственным способом хоть немного отвлечься. Чи Шэнь ждал этого момента три дня, как настоящий ребёнок. Когда пришло время выходить, он чувствовал себя так, будто вырвался из темницы.

Улица Восьми Сокровищ и Цветной Глазури

Здесь не было рыночного шума и криков зазывал. Окружённая лавками с драгоценными камнями и антиквариатом, улица сохраняла налёт изысканности. Даже ярмарка здесь казалась утончённой.

Тянью сопровождал Чи Шэня до самого входа в торговые ряды, но тут его догнал слуга. Маркиз Сян Динтянь срочно вызывал сына для обсуждения важных дел — речь наверняка шла о жетоне Разрушения Границ и пилуле Созидания. Сян Тянью пришлось уйти, поручив Дао Цзуну присматривать за названным братом.

Без Тянью прогулка потеряла половину красок. Чи Шэнь лениво разглядывал товары, пока не наткнулся на стол, за которым стояла немолодая женщина в скромном, но опрятном платье.

По её походке и манере держаться было видно, что когда-то она знала лучшие времена.

Заметив, что мальчик замер перед её товаром, женщина мягко улыбнулась:

— Посмотрите поближе, молодой господин. Может, что и приглянётся.

Чи Шэнь на самом деле просто витал в облаках, разглядывая женские украшения. Он уже хотел извиниться и уйти, как вдруг в сознании раздался холодный, лишённый эмоций голос:

[Кость духа юаньюй. Кровь бога-демона. Сокровищница горы Цаньшань]

Чи Шэнь вздрогнул. Он мгновенно прищурился, что не укрылось от женщины.

— Эти вещицы мне ни к чему, — быстро поправился он, стараясь унять волнение. — Но, возможно, моей сестре что-то понравится. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

Женщина принялась описывать каждое украшение, пока Чи Шэнь не указал на странный предмет: молочно-белую трубку толщиной с большой палец, украшенную сверху кусочком бирюзы.

Почти всё на столе было сделано из золота, серебра или дерева. И только эта трубка выбивалась из общего ряда, идеально подходя под описание «Кости духа юаньюй».

— О, у молодого господина превосходный вкус! — женщина азартно блеснула глазами. — Мой покойный муж и его друзья долго спорили об этой вещице. Даже в павильоне Прекрасного Нефрита не смогли определить, из чего она сделана. Известно лишь одно: что в неё ни положи, оно не портится месяцами. Что вошло, то и выйдет в первозданном виде.

Чи Шэнь сжал пальцы. Сомнений не было — это то, что искала Система.

— Звучит любопытно, — небрежно бросил он.

— Истинная правда, господин. Я торгую здесь четыре года, и честное имя мне дороже наживы. Муж долго не хотел продавать эту реликвию... Скажу так: редкая вещь ищет своего хозяина. Цена на неё немалая, так что если есть хоть тень сомнения — лучше не берите.

— Раз уж вы так говорите, — Чи Шэнь мило улыбнулся, — называйте цену.

— Шестьдесят шесть слитков сюань-серебра. На удачу.

В столице в ходу были имперские деньги — сюань-медь, серебро и золото. Обычные монеты

здесь выдавали в человеке чужака, да и менять их в банках было невыгодно. Но для Чи Шэня цена не имела значения. Артефакт, активировавший подсказку Системы, стоил любых денег.

— погоди! Не спеши, — раздался за спиной знакомый голос. — Я даю восемьдесят восемь!

Чи Шэню не нужно было оборачиваться, чтобы узнать этого наглеца. Сян Тяньцзюэ, видимо, задался целью отравлять ему жизнь при каждом удобном случае. Но сейчас на кону стояло задание и судьба Сян Тянью.

Чи Шэнь, не оборачиваясь, протянул руку назад. Дао Цзун мгновенно вложил в неё кошель. Мальчик выудил слиток сюань-золота, бросил его на стол и мгновенно спрятал «Кость» за пазуху.

— Сян Сяобао, ты что, оглох? — прошипел подошедший Тяньцзюэ. — Ты слышал, что я сказал?

Гнев захлестнул Чи Шэня.

— Кто-то что-то сказал? — он наконец обернулся, глядя на брата свысока. — А я-то думал, просто воздух кто-то испортил. Громко и вонюче!

— Ах ты!.. — Сян Тяньцзюэ перекошило от ярости. Тонкие черты, унаследованные от матери, стали ещё более хищными. — Сян Тянью нет рядом, и ты возомнил, что этот старик тебя защитит? Мы с тобой братья, и если мне приглянулась вещь — ты обязан уступить её по праву старшинства. Будь умнее: заплати и поднеси её мне сам!

— Неисправимый идиот, — бросил Чи Шэнь.

Он развернулся и зашагал прочь, не желая тратить ни секунды на пустой лай. Вокруг уже начала собираться толпа, предвкушая зрелище.

Разъярённый Сян Тяньцзюэ, чувствуя, что теряет лицо перед зеваками, кинулся вперёд, пытаясь схватить Чи Шэня за плечо. Но Дао Цзун сработал молниеносно. Старик лишь слегка махнул рукой, преграждая путь, и Тяньцзюэ отлетел на несколько шагов, едва устояв на ногах благодаря подоспевшим слугам.

— Взять его! — взвизгнул Четвёртый молодой господин, тыча пальцем в сторону Чи Шэня. — Переломайте ноги этому цепному псу!